

Хуа И'ао осознал, что проболтался, и, смутившись, отвернулся:

— Мне одному скучно, и я пока не знаю, куда пойти.

У Сяомо кивнул:

— Ну что ж, Снежный ястреб, теперь ты даже осмелился тайком жить в Горной усадьбе Сюньлин!

Хуа И'ао продолжил идти вперёд, говоря себе под нос:

— В этой усадьбе так много комнат, они всё равно пустуют, я пожил здесь несколько дней и уйду, не взяв ни единой иголки, разве это неправильно?

У Сяомо догнал его, схватил за загривок и сквозь зубы процедил:

— А подслушивать чужие разговоры — это как?

Его холодные пальцы едва коснулись тёплой кожи Хуа И'ао, как тот закричал:

— Холодно! Холодно!

У Сяомо усмехнулся, отпустил его и лёгонько пнул в зад:

— Пошли!

Хуа И'ао потер шею, затем попу и спросил:

— Куда?

— Куда хочешь.

В заведении «Нефритовая актриса» было множество красавиц, и вино там тоже было отменным.

У Сяомо был здесь не впервые, а Хуа И'ао и вовсе не счесть, сколько раз он здесь бывал. В прошлый раз У Сяомо нашёл его именно здесь.

Но на этот раз хозяйка узнала только У Сяомо, а Хуа И'ао — нет.

Потому что сегодня он был не в образе нищего, а таким же опрятным и чистым, как У Сяомо.

Увидев их, хозяйка сразу поняла, что это не обычные молодые господа, и поспешила с улыбкой поздороваться:

— О! Этот господин не тот, кто в прошлый раз искал человека? Нашёлся ли тогда тот, как его, Хуа И'ао?

У Сяомо посмотрел на Хуа И'ао и кивнул, серьёзно ответив:

— Да, нашёлся.

Хуа И'ао слегка кашлянул.

Хозяйка с любопытством осмотрела его и с радостью спросила:

— Сегодня вы привели ещё одного господина, вы, надеюсь, не снова ищите кого-то?

У Сяомо улыбнулся:

— Дайте нам комнату, принесите вина и закусок, и позовите двух девушек для компании.

— Конечно, конечно! — Хозяйка была в восторге, её лицо расплылось в улыбке. — Пожалуйста, следуйте за мной.

И она повела их наверх.

Едва они поднялись на две ступеньки, как услышали разговор группы людей.

Один из них говорил:

— Слышали? Знаменитый «Великий флейтист» У Сяомо скоро умрёт!

У Сяомо остановился, Хуа И'ао тоже замер, с любопытством глядя на него.

Хозяйка, увидев, что они остановились, хотела что-то сказать, но У Сяомо махнул рукой, и она молча отошла.

— Что случилось? — спросил другой.

— Всё началось с банкета в честь дня рождения маркиза Цзылина пять дней назад — в тот день Горная усадьба Сюньлин пригласила множество мастеров боевых искусств, среди которых были холонокровный мечник Цю Наньцзянь и великий флейтист У Сяомо! Как только Цю Наньцзянь увидел У Сяомо, он потребовал, чтобы тот сыграл на флейте. А кто такой У Сяомо? Великий флейтист! Его музыка достойна только небес, разве можно просто так заставить его играть?

Услышав это, Хуа И'ао не смог сдержать смеха, хлопнул У Сяомо по плечу и согнулся от

хохота.

У Сяомо тоже рассмеялся, не ожидая, что его считают таким принципиальным.

— И что было дальше? — продолжали спрашивать окружающие. — Как это связано с тем, что У Сяомо скоро умрёт?

Тот человек не спеша отпил вина, с наслаждением вздохнул и продолжил:

— Слушайте внимательно. Цю Наньцзянь, видя, что У Сяомо не подчиняется, мгновенно обнажил меч! — С этими словами он взял палочки и приставил их к шее соседа. — Он сказал: «В этом мире ещё никто не смел мне перечить! У Сяомо, будешь играть или нет?»

У Сяомо с трудом представлял себе, как Цю Наньцзянь направляет на него меч и произносит такие слова. Хуа И'ао, смеясь до слёз, поднял большой палец в знак одобрения.

— Тогда вмешались люди из Горной усадьбы Сюньлин, и Цю Наньцзянь опустил меч, но, чувствуя, что потерял лицо перед всеми, он отравил У Сяомо прямо на банкете!

— Каким ядом?

— Пятью ядами!

— О... Что это за яд?

— После отравления через пять дней наступает смерть. Цю Наньцзянь потребовал, чтобы У Сяомо нашёл его за пять дней и умолял дать ему противоядие!

— Но сегодня уже пятый день!

— Да! Но У Сяомо так и не нашёл Цю Наньцзяня. Бедный великий флейтист, его музыка действительно была божественной! — Тот человек говорил с таким восторгом, что брызги слюны летели во все стороны. — Мне посчастливилось услышать его однажды ночью, когда он играл на флейте, стоя на ветке под луной, в ту ночь он...

— Скажи, друг, откуда ты знаешь все эти подробности? — У Сяомо не смог больше слушать его рассказы о себе и прервал его.

Тот человек презрительно посмотрел на него и гордо ответил:

— Сразу видно, что ты избалованный молодой господин, который никуда не выходит. Ты не знаешь, что в Горной усадьбе Сюньлин сейчас объявлена награда? Тот, кто найдёт Цю

Наньцзяня за три дня, получит десять тысяч лянов серебра!

У Сяомо притворился удивлённым:

— Но откуда ты знаешь, что произошло на банкете в честь дня рождения маркиза Цзылина?

— Это... — Тот человек запнулся, но затем снова поднял голову. — Мой двоюродный брат был на том банкете, он всё видел своими глазами!

— О? — У Сяомо с любопытством спросил. — На том банкете присутствовали только известные мастера боевых искусств. Могу ли я узнать, кто твой двоюродный брат, чтобы познакомиться с ним?

Тот человек, видя, что У Сяомо не отстаёт и хочет докопаться до сути, разозлился, ударил палочками по столу и закричал:

— Ты кто такой, щенок? Даже если я скажу, ты всё равно не узнаешь! Ты видишь, мы здесь едим? Ты специально мешаешь нам?

У Сяомо улыбнулся и сказал:

— Я не молодой господин и не щенок.

С этими словами он достал из-под одежды флейту цвета слоновой кости, положил её на стол и холодно произнёс:

— Совпадение, я тот самый У Сяомо, о котором ты говорил!

— Скажи, когда ты слышал, как У Сяомо играл на флейте? — Хуа И'ао, который незаметно встал позади того человека, вдруг насмешливо спросил.

Тот человек, видя, как его друзья за столом смотрят на него с недоумением, всё ещё не сдавался:

— Ты думаешь, что, вытащив флейту, ты можешь выдать себя за У Сяомо? Я не верю!

У Сяомо усмехнулся, забрал флейту со стола, и стол тут же треснул, расколовшись на четыре части, а все тарелки и чашки с грохотом упали на пол.

У Сяомо повернулся, чтобы подняться наверх, но, дойдя до лестницы, остановился и, не оборачиваясь, сказал:

— Сегодня ты встретил меня, и тебе повезло. Если бы это был Цю Наньцзянь, и он узнал, что ты так о нём говоришь, твоя судьба была бы такой же, как у этого стола!

Гости внизу окружили их.

Тот человек уже сидел в кресле, обмякнув, глядя на разбитую посуду, его лицо было белым как бумага, и он не мог вымолвить ни слова.

У Сяомо и Хуа И'ао сидели в ароматной комнате. После произошедшего У Сяомо был не в настроении и даже отослал девушек, которые должны были их развлекать.

Хуа И'ао спросил:

— Сегодня последний день. Независимо от того, отравлен ли ты Пятью ядами или Кровавым лотосом десяти направлений, если ты не найдёшь Цю Наньцзяня, твоя жизнь... — Он не смог договорить.

Но все и так понимали, что будет дальше.

У Сяомо улыбнулся, налил себе вина и сказал:

— Горная усадьба Сюньлин уже объявила награду. Если даже это не поможет найти Цю Наньцзяня, значит, мне суждено не пережить сегодняшний день.

Хуа И'ао открыл рот, но не знал, что сказать, чтобы утешить друга и самого себя.

— Господин У! — Неожиданно раздался стук в дверь, и голос хозяйки прервал их.

У Сяомо открыл дверь и спросил:

— Что случилось?

Хозяйка с улыбкой ответила:

— Прошу прощения за беспокойство... Но кто-то настойчиво хочет вас видеть...

У Сяомо почувствовал странное предчувствие и спросил:

— Кто это?

Тут из-за стены вышел мужчина. Он стоял, скрестив руки на груди, держа в руках меч.

Ножны меча были украшены золотыми облаками, обвитыми глицинией, а на рукояти была вырезана фигура дракона, вырывающегося из воды.

Это был поистине великолепный меч, и если бы он был обнажён, это зрелище было бы ещё

более впечатляющим!

У Сяомо невольно залюбовался мечом, но его владелец был для него ещё важнее.

Перед ним стоял мужчина с резкими чертами лица, с лёгкой щетиной на подбородке. Его взгляд был острее, чем лезвие меча, а голос спокоен и холоден.

<http://bllate.org/book/15438/1369238>